

Уильям Шекспир

Макбет

Перевод Юрия Лифшица

Уильям Шекспир

Макбет. Перевод

Юрия Лифшица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21548200

ISBN 9785448325632

Аннотация

Читатель держит в руках новое прочтение трагедии У. Шекспира, выполненное поэтом и переводчиком Юрием Лифшицем. Шекспир обнажает в своей пьесе механизмы прихода к власти, и это особенно актуально в наше время. Современная трактовка в сочетании с изысканным слогом делают этот перевод интересным широкому кругу читателей, интересующихся классической литературой. В оформлении обложки использована картина швейцарского и английского художника Иоганна Генриха Фюссли (1741—1825) «Макбет и ведьмы».

Содержание

Действующие лица	5
Акт первый. Сцена первая	7
Акт первый. Сцена вторая	8
Акт первый. Сцена третья	12
Акт первый. Сцена четвертая	20
Акт первый. Сцена пятая	23
Акт первый. Сцена шестая	27
Акт первый. Сцена седьмая	29
Акт второй. Сцена первая	33
Акт второй. Сцена вторая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Макбет

Перевод Юрия Лифшица

Уильям Шекспир

Переводчик Юрий Лифшиц

© Уильям Шекспир, 2017

© Юрий Лифшиц, перевод, 2017

ISBN 978-5-4483-2563-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица

ДУНКАН, король шотландский.

МАЛЬКОЛЬМ, ДОНАЛЬБАЙН, его сыновья.

МАКБЕТ, БАНКО, шотландские военачальники.

МАКДАФ, ЛЕНОКС, РОСС, МЕНТЕЙС, АНГУС, КЭТ-НЕС, шотландские дворяне.

ФЛИНС, сын Банко.

СТАРЫЙ СИВАРД, граф Нортумберлендский, английский военачальник.

ЮНЫЙ СИВАРД, его сын.

СЕЙТОН, оруженосец Макбета.

МАЛЬЧИК, сын Макдафа.

АНГЛИЙСКИЙ ВРАЧ.

ШОТЛАНДСКИЙ ВРАЧ.

КАПИТАН.

ПРИВРАТНИК.

СТАРИК.

ЛЕДИ МАКБЕТ.

ЛЕДИ МАКДАФ.

ПРИДВОРНАЯ ДАМА при леди Макбет.

ГЕКАТА.

ТРИ ВЕДЬМЫ, ДУХ БАНКО и ПРОЧИЕ ПРИЗРАКИ.

ЛОРДЫ, ДВОРЯНЕ, ОФИЦЕРЫ, СОЛДАТЫ, НАЕМНИКИ, СЛУГИ и ГОНЦЫ.

Место действия – Шотландия, Англия.

Акт первый. Сцена первая

Пустынное место. Гром и молния.

Входят три ВЕДЬМЫ.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА. Когда же, сестры, снова нас
Сведет грозы и ливня час?

ВТОРАЯ ВЕДЬМА. Когда среди дыма и огня
Победой кончится резня.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА. При свете будущего дня.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА. Где мы сойдемся?

ВТОРАЯ ВЕДЬМА. На юру.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА. Макбет придет туда к утру.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА. Но кот Греймокин нас зовет.

ВТОРАЯ ВЕДЬМА. И жаба.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА. Нам пора в полет.

ВСЕ. Зло добрым будь, добро будь злым.

В чумном тумане воспарим!

(Исчезают.)

Акт первый. Сцена вторая

Боевой стан под Форресом. За сценой шум схватки.

Входят ДУНКАН, МАЛЬКОЛЬМ, ДОНАЛЬБАЙН, ЛЕНОКС и СВИТА. Навстречу им выходит раненый КАПИТАН.

ДУНКАН. Кто этот человек? Он весь в крови

И, судя по всему, доложит нам

О том, как бой с мятежником идет.

МАЛЬКОЛЬМ. Да это же мой храбрый капитан!

Рубака славный. Как-то раз в сраженье

Он выручил меня. — Привет, дружище!

Рассказывай скорее королю,

К чему шла битва при твоём уходе.

КАПИТАН. Пока все очень зыбко. Мы и враг

Сплелись, как два дерущихся пловца.

Макдональд злобный, сущий бунтовщик,

Вместилище немыслимых беспутств,

Навербовал отряд головорезов

На западных ирландских островах.

Сперва Фортуне в радость был раздор

И спуталась с мятежником блудница —

Но просчиталась! Плюнув ей в лицо,

Храбрец Макбет, возлюбленный отваги —

Он прозвище такое заслужил, —

Крушил все на своем пути и вскоре
С предателем столкнулся. Не сказав
Врагу ни «здравствуй», ни «прощай», Макбет
Мечом, дымящимся от крови жертв,
Распотрошил презренного раба,
А голову на пику насадил.

ДУНКАН. Кузен отважный! Истинный джентльмен!

КАПИТАН. Но как луч солнца будит иногда

Шторм кораблекрушительный и бурю,
Так и родник заслуженной победы
Взбурлил рекой негданной беды.
Узнай, король Шотландии, узнай:
Едва закон, на силу опираясь,
Врага заставил пятки показать,
Норвежец, миг удобный улучив,
Велел полкам отборным из засады
Атаковать нас.

ДУНКАН. Стало быть, бежали

Макбет и Банко, наши командиры?

КАПИТАН. Как лев от зайца, коршун от чижа.

Они, вам доложу я, словно пушки,
Заряд которых вдвое увеличен,
Ударили с удвоенною силой.
Хотелось ли им кровью вновь креститься
Иль крест Голгофы новой водрузить,
Как знать... Но ранен я... прошу врача.

ДУНКАН. Ты честный воин: с честью говорил

И с честью эти раны получил.

Врача ему!

(КАПИТАНА *уводят.*)

Кто движется сюда?

Входит РОСС.

МАЛЬКОЛЬМ. Достойный из достойных русский тан.

ЛЕНОКС. Он торопился, вижу по глазам,

Доставить нам неслыханную весть.

РОСС. Храните государя небеса!

ДУНКАН. Бесценный Росс, откуда прибыл ты?

РОСС. Я прямиком из Файфа, государь,

Где реяли норвежские знамена,

Пыл нашего отряда охлаждая,

И где король норвежский, с тучей войск,

И Кавдор, перебежчик вероломный,

Нас крепко потрепали. Но Макбет,

Неуязвимый баловень Беллоны,

Доспехами блистая, подоспел.

Подняв забрало, в схватку он врубился

И вышиб дух гордыни из врага,

Ничем не уступавшего в бою.

Победа, государь!

ДУНКАН. Какое счастье!

РОСС. Норвежцы перемирия хотят,

Чтобы солдат погибших схоронить.

Но пусть сперва король Свенон в Сент-Кольме

Заплатит десять тысяч золотых.

ДУНКАН. Кавдорский тан присяге изменил,

И мы велим казнить его за это.

А титул тана перейдет к Макбету.

Поздравь его.

РОСС. С охотой.

ДУНКАН. Новый тан

Получит все, что не ценил смутьян.

(Уходят.)

Акт первый. Сцена третья

Степь. Гремит гром.

Входят три ВЕДЬМЫ.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА. Что делала, сестра?

ВТОРАЯ ВЕДЬМА. Свиной морила.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА. А ты, сестра?

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА. Была у капитанши.

Она в подол каштанов набрала

Да шелк-пощелк. Ну я и попроси

У ней каштана. Та как завопит:

«Проваливай, колдунья!». Муж толстухин

На бриге «Тигр» отправился в Алеппо.

Ужо я в сито заберусь,

Бесхвостой крысою пушусь

За ним вдогон, вдогон, вдогон!

ВТОРАЯ ВЕДЬМА. Я ветер дам, сестра.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА. Спасибо, ты добра.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА. Прибавь и мой к нему.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА. Я и свои возьму.

Облетев порты и страны,

Все моря и океаны,

Как задуют судну в ют, —

Моряка с ума сведут.

Высохнет, как сено, он,

Сна и отдыха лишен.
Дни и ночи напролет
Глаз уставших не сомкнет.
Суток пятью двадцать пять
Будет чахнуть и скучать.
Но, штормами изнурен,
Судна не утратит он.
Гляньте, что нашла я!
ВТОРАЯ ВЕДЬМА. Что?
ПЕРВАЯ ВЕДЬМА. Это палец моряка,
Что утоп у маяка.

За сценой бой барабана.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА. Барабаны бьют чуть свет.
Приближается Макбет.
ВСЕ. Ну-ка, сестры, с ворожкой
Пронесемся над землей.
По три раза, друг за другом,
По три круга, круг за кругом,
Ровно девять раз подряд.
Стойте, сестры, круг заклят!

Входят МАКБЕТ и БАНКО.

МАКБЕТ. Не знаю дня сквернее и светлей.
БАНКО. Эй, женщины!.. Но выглядят они
В своих одеждах странных жутковато.
На этом свете нет существ, похожих

На выходцев с того, – но вот они!
Вы живы, нет? Вы слышите меня?
Похоже, слышат, если приложили
Ко ртам увядшим скрюченные пальцы.
Но что это? Есть бороды у них!

Подобных женщин сроду я не видел.

МАКБЕТ. Скажите, если можете, вы кто?

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА. Будь счастлив ты, гламисский тан
Макбет!

ВТОРАЯ ВЕДЬМА. Будь счастлив ты, кавдорский тан
Макбет!

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА. Будь счастлив, будущий король
Макбет!

БАНКО. Что вздрогнул ты? Таких приятных слов

Пугаться не пристало. Бога ради

Скажите, привиденья вы иль нет?

Узнал от вас мой спутник благородный,

Что он велик, вновь будет возвеличен,

Что обретет величье короля.

Он весел. А меня вы обошли.

Когда ж вы знаете о зернах рока,

Чье колос даст, чье – нет, скажите мне.

Я не прошу у вас благих предвестий,

Но и дурных пророчеств не боюсь.

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА. Будь счастлив ты!

ВТОРАЯ ВЕДЬМА. Будь счастлив ты!

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА. Будь счастлив!

ПЕРВАЯ ВЕДЬМА. Макбет славней тебя, а ты –
Макбета!

ВТОРАЯ ВЕДЬМА. Ты неудачник, но не без удачи.

ТРЕТЬЯ ВЕДЬМА. Династии глава, но не король.

Так будьте счастливы, Макбет и Банко!

Счастливы будьте, Банко и Макбет!

МАКБЕТ. Сивиллы, ваши речи неясны.

Да, Гламис я – ведь умер мой отец.

Но Кавдор жив и радуется жизни.

При чем тут я? Не то что королем,

Кавдорским таном стать я не могу.

Кто вам внушил нелепицу такую?

Откуда в этой проклятой степи

Взялись вы? Для чего нас задержали

Пророческим приветом? Говорите.

(ВЕДЬМЫ *исчезают.*)

БАНКО. Куда же вы? Наверное, они —

Всего лишь вдохи-выдохи земные,

Как пузыри – дыхание воды.

МАКБЕТ. Представшее телесным растворилось,

Как облачко небесное. А жаль.

БАНКО. А вправду ль это было или мы

Нанюхались дурманящих цветов?

МАКБЕТ. Ты будешь предком рода королей.

БАНКО. А ты и сам побудешь королем.

МАКБЕТ. Кавдорским таном тоже. Или нет?

БАНКО. Да, слово в слово, так. – Кто это скачет?

Входят РОСС и АНГУС.

РОСС. Макбет, король, узнав про твой успех,
    Был очень рад. Когда ж он услышал
    Про поединок твой с бунтовщиком,
    То промолчал, не зная, что сказать:
    Или твою победу славословить,
    Иль изумляться доблести твоей.
    Весь день он ничего не говорил
    При новостях о подвигах твоих:
    О том, как ты норвежцев разгромил,
    И как, смеясь над смертью многоликой,
    Ты сеял смерть на поле боевом.
    Посыльный за посыльным шли дождем
    И расточали похвалу тебе
    Пред королем, которого ты спас.

АНГУС. Дункан тебя за все благодарит
    И жаждет видеть, чтобы наградить.

РОСС. Но, предваряя милости, король
    Велел сказать, что Кавдор ты теперь
    И с этим, славный тан, тебя поздравить.

БАНКО (*в сторону*). Ого! И черти правду говорят?!

МАКБЕТ. Мне краденое платье не к лицу:
    Кавдорский тан, по-моему, в живых.

АНГУС. Да, бывший тан в живых, но он умрет.
    Он обвинен серьезно: или в том,
    Что перешел на сторону норвежцев;
    Или поддерживал бунтовщиков;
    Или, во вред шотландскому народу,
    Был другом тем и этим, – не скажу.

Вина его доказана, и он
Сознался в ней и на смерть осужден.
МАКБЕТ (*в сторону*). Итак, я – тан гламисский, тан
кавдорский
И, может быть, впоследствии король.

(РОССУ и АНГУСУ.)

Спасибо вам большое за труды.

(к БАНКО.)

Ну что, теперь ты веришь предсказаниям?
Твои потомки выйдут в короли —
Ведь Кавдором я стал.
БАНКО (МАКБЕТУ). И посему
Не прочь ты к сану Кавдора прибавить
И титул королевский? Берегись.
Порою, в искушенье нас вводя,
Нам силы ада истину вещают,
Смущают исполненьем пустяка,
Чтоб в яму зла грядущего столкнуть.

(РОССУ и АНГУСУ.)

Скажите, господа...

(*Отходит вместе с ними в сторону.*)

МАКБЕТ (*в сторону*). Итак, свершилось!

Пролог великой пьесы о величье

Я, как актер великий, разыграл.

(РОССУ и АНГУСУ.)

Премного благодарен, господа.

(*В сторону.*)

Чудовищное это наважденье

Не может быть ни злом и ни добром.

Допустим, это зло. Тогда зачем

Правдивое событие предвестило

Успех в грядущем? Я – кавдорский тан.

А если, предположим, все к добру,

То почему от жуткого намека

Мутится разум, волосы встают

И сердце бьется бешено в груди?

Гораздо легче ужас очевидный,

Чем страх надуманный, переносить.

Я лишь вообразил себя убийцей —

И существо расстроено мое,

Парализовано воображеньем;

И то, чего не может быть и нет,

Берет за горло.

БАНКО (РОССУ и АНГУСУ). Как он замечтался!

МАКБЕТ (*в сторону*). Так пусть же случай делает меня

Без моего посредства королем!

БАНКО. Макбету милость новая тесна,

Как неизношенное одеянье.

МАКБЕТ (*в сторону*). Да будет так! Бегут за днями дни,

Как тяжки б ни казались нам они.

БАНКО. Мы ждем тебя, прославленный Макбет.

МАКБЕТ. Прошу прощенья, милые друзья.

Мой дух забылся. В памятную книгу

Впишу услугу вашу, чтоб о ней

Читать всю жизнь. Идемте к королю.

(к БАНКО.)

О том, что приключилось, поразмысли.

А позже время выберем открыть

Друг другу душу.

БАНКО (МАКБЕТУ). Буду очень рад.

МАКБЕТ (к БАНКО). На том и порешим. – Друзья,
идемте.

(Уходят.)

Акт первый. Сцена четвертая

Форрес. Комната в замке.

Трубы. Входят ДУНКАН, МАЛЬКОЛЬМ, ДОНАЛЬ-БАЙН, ЛЕНОКС *и* СВИТА.

ДУНКАН. Что с Кавдором? Вернулись те, кому

Его мы приказали обезглавить?

МАЛЬКОЛЬМ. Пока что нет. Но Кавдор умерщвлен.

И тот, кто был при этом, доложил,

Что тан во всем пред вами повинился,

Просил забыть предательство свое

И очень о содеянном жалел.

Он смертью искупил никчемность жизни

И умер так, как будто бы весь век

Готовился бесценный дар природы

Брезгливо, как подачку, оттолкнуть.

ДУНКАН. Нет, к сожаленью, средства по глазам

Проверить состояние души.

А дворянину этому всецело

Мы доверяли.

Входят МАКБЕТ, БАНКО, РОСС *и* АНГУС.

Доблестный кузен!

Меня неблагодарность угнетает!

Я каюсь, но моей награды крылья
Слабы, чтоб вознестись на высоту
Твоих удач. Но будь успех твой меньше,
И то вознаграждение мое
С ним не сравнится. Словом, добрый друг,
Мне нечем оплатить твоих заслуг.

МАКБЕТ. Награда слугам – преданно служить
Своим владыкам. Дело государя —
Приказывать вассалу, а вассала —
Слуги и сына трона и страны —
Сил не жалеть в преумноженье блага
И чести короля.

ДУНКАН. Благодарю.

Ты мной взращен, и с помощью моей
Продолжишь рост и вырастешь высоко. —
И о тебе, мой Банко благородный,
Я помню – ты не меньше совершил.
Дай руку мне. Ты – в сердце короля.

БАНКО. И если в нем смогу я прорасти,
То все мои колосья – государю.

ДУНКАН (*утирает глаза*). Не плачу я – то влагою
печали

Избыток счастья хочет изойти.
Друзья, сыны, доверенные лица,
Мы объявляем: стал наш старший сын
Малькольм наследным принцем Кемберлендом.
Но не один Малькольм у нас в чести:
Лучами новой славы засверкают
Все те, кто славу делом заслужил.

Теперь мы едем в Инвернес, к Макбету,
Отметить нерушимость наших уз.

МАКБЕТ. Я мучаюсь, когда вам не служу.

Позвольте мне быть вашим квартирьером.

Мне хочется обрадовать жену

Оказанной нам честью, государь.

ДУНКАН. Мой Кавдор драгоценный, поезжай!

МАКБЕТ (*в сторону*). Король и принц, вы на пути моем.

Ну что ж, иль на щите иль со щитом!

Не освещайте, звезды, с высоты

Моей души кровавые мечты.

Глаза, сомкнитесь в ужасе, пока

Не сотворит, что следует, рука!

(*Уходит.*)

ДУНКАН. Мы похвалами доблести его,

Как яствами, насытиться не можем.

Ну, милый Банко, поспешим за ним.

Уехал, чтобы нас принять достойно,

Наш несравненный подданный и друг.

(*Трубы. Все уходят.*)

Акт первый. Сцена пятая

Инвернес. Покои в замке Макбета.

Входит ЛЕДИ МАКБЕТ, *читая письмо.*

ЛЕДИ МАКБЕТ. «Они попались мне на пути в день моего триумфа, и я сразу убедился в их сверхъестественной осведомленности. Я загорелся желанием расспросить их, но они внезапно растаяли и смешались с воздухом. Пока я стоял, не зная, что и думать об этом чуде, подоспели королевские гонцы и объявили мне, что я стал кавдорским таном. Но ведь именно таким титулом за несколько минут до приезда послы величали меня эти ведьмы и, мало того, вселили в меня некоторые надежды словами: „Будь счастлив, будущий король!“. Я рассудил за благо написать обо всем тебе, чтобы ты, дорогая соучастница моего грядущего возвышения (будучи не осведомлена о нем), не осталась без причитающейся тебе доли радости. Замкни все вышесказанное в сердце, и до встречи».

Возможно, тан гламисский и кавдорский,
Все будет так. Но мне ль тебя не знать?
Ты млеко человечности испорчен
И не поставишь на один удар.

Тщеславен ты, но даже ради славы
В подручные злодейство не возьмешь.
Ты жаждешь власти – только не без чести.
Пренебрегаешь грязною игрой,
Хотя ее плодов не отвергаешь.
Ты, мой великий Гламис, слышишь глас:
«Ты должен это дело совершить!» —
Но делать – страшно, а не делать – жаль.
Спешу к жене, и женщина твоя
Тебя, мужчину, воодушевит,
Расскажет, как добыть себе венец,
Возложенный, как может показаться,
Химерами и роком на тебя.

Входит СЛУГА.

Чего тебе?

СЛУГА. К нам едет государь.

ЛЕДИ МАКБЕТ. В уме ли ты? При нем твой господин.

Он мог об этом лично сообщить.

СЛУГА. Прощения прошу, но это правда.

Тан будет здесь с минуты на минуту.

Вот что гонец, им высланный вперед,

Успел сказать, не в силах отдышаться.

ЛЕДИ МАКБЕТ. Он с доброй вестью: послужи ему.

(СЛУГА *уходит*.)

На башне ворон криком подавился,

Накаркав посещение короля.
Слетайтесь, духи мерзостных желаний,
И сделайте бесполою меня;
Свирепостью набейте мне утробу;
Сверните кровь; врата заколотите,
В которые проскальзывает совесть,
Чтоб жалость человечья не смогла
Путь преградить намереньям жестоким.
Бесчувственные демоны-убийцы,
Бесплотные вершители злодейств,
К моим грудям – не молоком, а желчью
Набухшим, – присоситесь! Мрак полночный,
Туманом серным ада затянись!
Чтобы кинжал вслепую поражал,
А небо не сумело бы прорвать
Попону тьмы и прокричать: «Опомнись!».

Входит МАКБЕТ.

Великий Гламис! Кавдор величайший!
В грядущем – возвеличенный вдвойне!
Заставило меня твое письмо
О настоящем времени забыть
И в будущем на время очутиться.
Пеняй сам на себя.

МАКБЕТ. Любовь моя!

Дункан сегодня вечером приедет.

ЛЕДИ МАКБЕТ. Когда ж уедет?

МАКБЕТ. Видимо, с рассветом.

ЛЕДИ МАКБЕТ. Того рассвета солнцу не видать.

Твое лицо, мой милый, словно книга,

И не скрывает тайну от людей.

Смотри, как все, и всех перехитришь;

Движенья, голос, взор преобрази;

Прикинься безобидным, как цветок,

А сам под ним змеею притаись;

И привечай гостей, как хлебосол.

А мне позволь похлопотать о деле,

Которое нам ночью предстоит.

А там все дни и ночи мы с тобой

Владеть короной будем и страной.

МАКБЕТ. Об этом не сейчас.

ЛЕДИ МАКБЕТ. И будь открыт.

Изменчивость о страхе говорит.

О прочем я подумаю сама.

(Уходит.)

Акт первый. Сцена шестая

Перед замком Макбета. Трубы и факелы.

Входят ДУНКАН, МАЛЬКОЛЬМ, ДОНАЛЬБАЙН,
БАНКО, ЛЕНОКС, МАКДАФ, РОСС, АНГУС *и* СВИТА.

ДУНКАН. Удачно этот замок расположен.

Какой здесь воздух! Свежестью своей

И чистотою умиротворяет.

БАНКО. А по гостям весенним, по стрижам,

По этим завсегдагам церковей,

Вернувшись в излюбленное место,

Мы видим, что лелеют небеса

Дворец Макбета: нет уступа, края,

Куда бы не подвесили стрижи,

Куда б не налепили колыбелей.

Гнезятся эти птицы только там,

Где воздух нежен.

Входит ЛЕДИ МАКБЕТ.

ДУНКАН. Милая хозяйка!

Любовь порой нас хлопотами дарит,

Но рады мы таким дарам любви.

Просите Бога подарить нам радость

За то, что мы вам хлопоты дарим.

ЛЕДИ МАКБЕТ. Удвой мы дважды рвение свое,
И то б наш скромный труд был несравним
Ни с милостью былой, ни с честью новой,
Какими государь наш дом почтил.
За вас мы Бога молим.

ДУНКАН. Где же Кавдор?

Мы шли за ним буквально по пятам.
Но славный всадник горячил коня
Любовью к вам и нас опередил.
Встречайте, благородная хозяйка,
Своих гостей.

ЛЕДИ МАКБЕТ. Нет-нет, – своих господ!

Почтительно вручают ваши слуги
Себя самих, свой дом и домочадцев
Вам, государь.

ДУНКАН. Позвольте вашу руку.

Нам хочется к хозяину пройти.
Мы жалуем его и не оставим
Без милостей. Идемте, госпожа.

(Уходят.)

Акт первый. Сцена седьмая

Замок Макбета. Трубы и факелы.

Входят и уходят КРАВЧИЙ и СЛУГИ со снедью. Затем входит МАКБЕТ.

МАКБЕТ. Когда бы все конечное кончалось,
Концов не оставляя никаких, —
Я бы рискнул. Когда бы преступленье
Не попадало в сеть своих последствий
И с достиженьем цели забывалось;
И меч, все совершив, все завершал бы —
Вот здесь – средь мели вечности – вот здесь, —
То мы б отвергли вечное блаженство.
Но судят нас и здесь, на этом свете.
Научишь злу – найдется ученик
Учителя-злодея проучить.
Отравленное нами же вино
Нам подает бездушная Фемида. —
Король двойному вверен попечению:
Во-первых, родственника и вассала,
А во-вторых, хозяина, чей долг —
С мечом в руках сон гостя охранять,
А не точить на спящего кинжал.
К тому ж Дункан таким был справедливым
И добрым королем, что вострубят,

Как ангелы, достоинства его
И – смерть убийце. И как херувим,
На сотканном из воздуха коне,
Как ветрокрылый голенький младенец, —
Печаль новорожденная дохнет
В глаза людские ужасом злодейства —
И буря захлебнется в море слез. —
Хромает честолюбие мое:
Пришпорь его – оступится, пожалуй,
И рухнет ненароком на меня.

Входит ЛЕДИ МАКБЕТ.

Ну, как он там?

ЛЕДИ МАКБЕТ. Заканчивает ужин.

Зачем же ты не вовремя ушел?

МАКБЕТ. Он обо мне спросил?

ЛЕДИ МАКБЕТ. А ты как думал?

МАКБЕТ. Забудем наши планы. Я в чести.

Меня он ценит. Или я купил

Народного признанья позолоту,

Чтоб не блистать, а тут же соскоблить?

ЛЕДИ МАКБЕТ. Ты, что же, подпоил свою мечту?

Теперь она очухалась и пялит

Зеленовато-мутные глаза

На пьяную разнузданность свою?

Твоей любви отныне грош цена.

Иль страшно стало делом доказать

Бесстрашие, которым хвастал ты?

Имеешь ли ты право помышлять
О том, что смыслом жизни признаешь,
И жить в сознание низости своей?
Совсем как кот: и рыбку изловить,
И выйти из воды сухим...

МАКБЕТ. Довольно!

Я все могу, что по плечу мужчине.
Кто может сверх того...

ЛЕДИ МАКБЕТ. Какой же зверь

В тебя вселился и меня смутил?
Открывшись мне, мужчиною ты был.
А если станешь выше, чем ты есть,
Возвысишься тогда и как мужчина.
Ни с временем, ни с местом в прошлый раз
Нам не везло, но ты же их искал.
Все наконец сошлось – а ты в кусты?
Рожала я и помню, как я млела,
Когда пускал младенец пузыри
Или сосал мне грудь. Но если б я
Клялась, как ты, а он бы мне мешал, —
Я вырвала бы грудь из мягких десен —
И брызнули б мозги его на стену!

МАКБЕТ. А если план сорвется?

ЛЕДИ МАКБЕТ. План сорвется!

Скрути жгутом бесстрашие свое,
И не сорвется. Только сморит сон
Уставшего с дороги короля,
Я подпою охранников его.
Мозги их, разогретые вином,

В реторты превращенные, – вскипят,
И забурлит и паром изойдет
Сознание, охраняющее мозг.
Когда ж уснут мертвецки эти свиньи,
То неужели у тебя, мужчины,
Не хватит духу на один удар?
Не хватит духу устранить Дункана
И пьяных слуг в убийстве обвинить?

МАКБЕТ. Ты рождена рожать одних мужчин.

Твоей отважной сущности пристало
Производить солдат. А если мы
Измажем кровью спящих часовых,
Использував ножи их, – кто посмеет
Сказать, что не преступники они?

ЛЕДИ МАКБЕТ. Да кто рискнет сказать иное, слыша,

Как мы над трупом будем голосить?

МАКБЕТ. Уговорила. С силами собравшись,

Склонился я к ужасному решению.
Вернемся к ним с весельем показательным,
Радушья ложью ложь души затмим.

(Уходят.)

Акт второй. Сцена первая

Инвернес. Двор в замке Макбета.

Входит БАНКО. Перед ним идет ФЛИНС с факелом.

БАНКО. Который час, сынок?

ФЛИНС. Отец, не знаю.

Но месяц скрылся.

БАНКО. Стало быть, двенадцать.

ФЛИНС. Нет, больше.

БАНКО. Помоги-ка снять мне меч.

Не жжет свечей рачительное небо.

Возьми же меч мой. Заливает сон

Меня свинцом, но не могу уснуть.

О, силы света, разгоните мрак

Души моей, рожденный темнотой!

Входят МАКБЕТ и СЛУГА с факелом.

Подай мне меч. – Стой! Кто идет?

МАКБЕТ. Свои.

БАНКО. Как! Ты не лег? Король был в восхищенье

И перед сном подарками осыпал

Дворцовых слуг. А этим бриллиантом

Почтил он несравненную хозяйку,

Твою супругу. В чудном настроенье

Он удалился в спальню.

МАКБЕТ. Из-за спешки

Мы приняли величество его

Не так, как подобало бы принять.

БАНКО. Все было хорошо, не прибудняйся.

А мне вчера приснились те колдуньи.

Они тебя почти не провели.

МАКБЕТ. Забыл об этом я. Но если хочешь,

Мы выкроим часок для разговора

О предсказаньях.

БАНКО. Я к твоим услугам.

МАКБЕТ. Поверь в меня – и рано или поздно

Добьешься славы.

БАНКО. Если не утрачу,

Гонясь за славой, совести и чести,

Не обесславлю собственное имя,

Тебе я вверюсь.

МАКБЕТ. Что ж, приятных снов.

БАНКО. Благодарю. Таких же и тебе.

(БАНКО и ФЛИНС уходят.)

МАКБЕТ. Пред тем, как лечь, миледи передай

Чтобы, питье мне сделав, позвала.

(СЛУГА уходит.)

Что вижу, Боже! В воздухе кинжал!

И рукояткой тянется к руке.

Ты предо мной – но в руки не даешься;
Схватить нельзя – но вижу я тебя.
Наверно, ты – губительный мираж,
Раз можно видеть, но не осязать.
Иль ты воображаемый кинжал,
Больных души и мозга порожденье?
Ты для меня едва ль не ощутимей
Того, который в ножнах у меня.
Ты стал путеводителем моим,
Чудовищного замысла ключом.
Глаза мои глумятся надо мной
Или другие чувства превосходят, —
Но ты передо мною, и в крови,
Которой прежде не было и быть
Не может, твой клинок и рукоятка:
Предстало мне предвестье дел кровавых. —
Полмира в полумертвом забытье;
Под шторой сна кривляются химеры;
Слетаются, чтоб жертву принести
Гекате бледной, духи чародейства;
Завыли волки, подали сигнал
Тщедушного убийства сторожа,
И, словно привидение, оно
Тарквиниевым крадущимся шагом
К заветной цели медленно скользит.
Земля! Устойчивое основанье!
За мной, куда иду я, не следи.
Не то об этом камни прокричат,
Отняв у тьмы ей свойственный кошмар! —

Но я все здесь, а он вкушает сон.
Боюсь, что пыл мой речью охлажден.

За сценой звон колоколов.

Опять звонят. Пора. Пора. Пора...
Дункан, не слушай: эти голоса
Тебя шлют в пекло иль на небеса.

(Уходит.)

Акт второй. Сцена вторая

Там же.

Входит ЛЕДИ МАКБЕТ.

ЛЕДИ МАКБЕТ. Что их сморило – тем я возбудилась.

Что потушило их – тем я горю.

Но тише!

Зловеще ухнул филин, вестник смерти,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.